
ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ КРАСОТЫ И БЕЗОБРАЗИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Н.В. Попова

Мичуринский государственный аграрный университет
ул. Интернациональная, 101, Мичуринск, Тамбовская область, Россия, 393760

В статье представлены результаты сопоставительного анализа лексико-семантических полей красоты и безобразия в немецком языке как диалектическое единство и борьба двух противоположных явлений.

Ключевые слова: лексика, семантика, диалектика, «красота», «безобразие», немецкий язык.

В наше время о диалектике говорят значительно реже в связи с общественными изменениями, происшедшими в современном мире в конце 80-х годов. Но диалектика существует вокруг нас, в нас самих и, конечно же, в языке.

Диалектический подход к исследованию языковых явлений — это новое направление в сопоставительном языкознании, которое базируется на имеющихся исследованиях по полисемии, а именно: на существующих антонимично-синонимичных блоках на материале нескольких языков [см. 1].

Объектом исследования в статье является диалектическое единство понятий красоты и безобразия в лексическом составе немецкого языка, а предметом исследования — семантическая сущность этих единств.

Для примера доказательства диалектического существования противоположных явлений языка обратимся к сравнительному анализу лексико-семантических полей таких понятий, как «красота» и «безобразие». Рассмотрим вначале рисунки, составленные по материалам толковых и двуязычных словарей (рис. 1 и 2). Они демонстрируют, что ядерная лексема «die Schönheit» («красота») в немецком языке располагает как субъективной (для обозначения внешней и внутренней красоты человека), так и объективной (для обозначения красоты предмета) красотой, в отличие от лексемы «die Hässlichkeit», обозначающей внешнюю и внутреннюю некрасоту человека.

Сопоставим микрополе «äußere Schönheit» лексико-семантического поля понятия красоты с микрополем «hässliches Aussehen» лексико-семантического поля понятия безобразия для выяснения характера их сходства.

Лексема «außere» является производным словом от древнегерманского слова «außer», выполняющего функцию наречия и предлога, которое восходит к «aus». В настоящее время слово «außer» употребляется обычно в переносном смысле, а именно: «отказаться, воздержаться от чего-либо», «не принимать во внимание, не учитывать», «за исключением, исключая».

Следовательно, лексема «äußere» [Сравните: средневерхненемецкий — «ūzer», древневерхненемецкий — «ūzaro», английский — «outer, utter», шведский — «yttre»], учитывая этимологию, указывает на движение изнутри наружу, от человека и означает в современном употреблении «внешний, наружный» [5. С. 55].

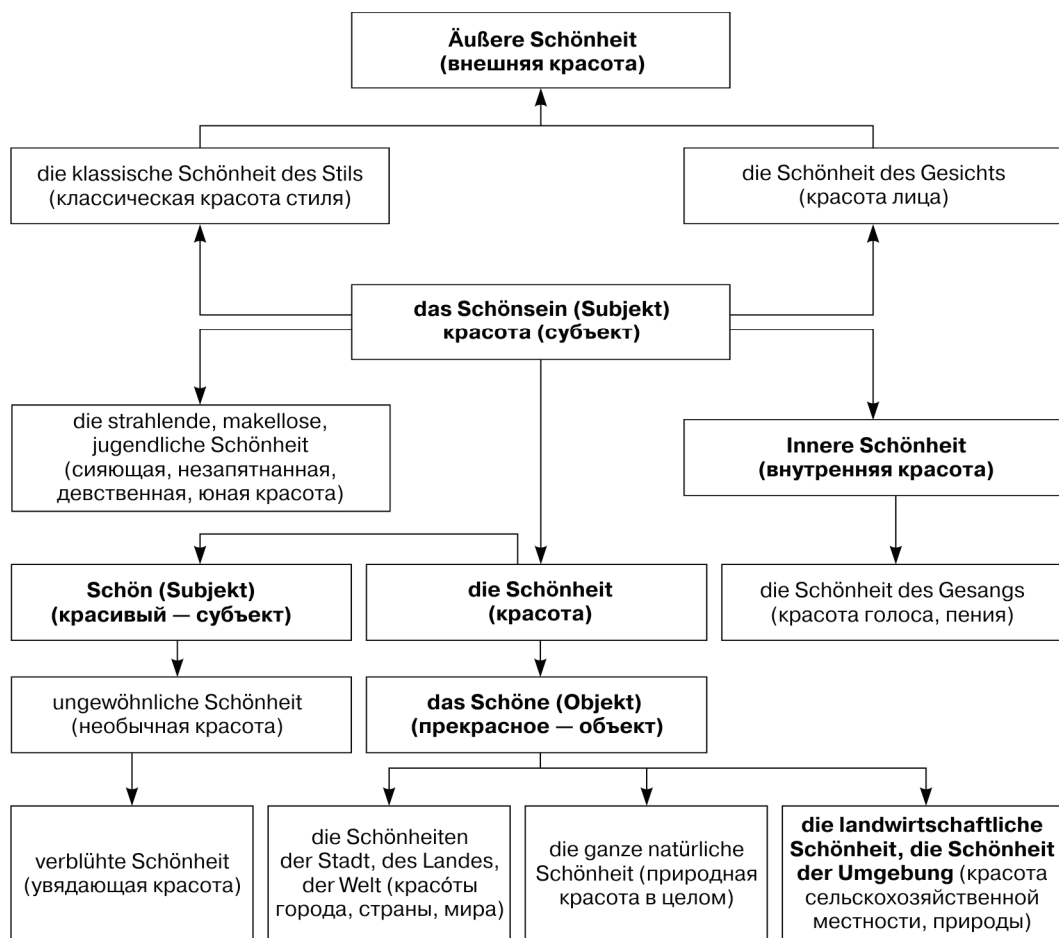

Рис. 1. Лексико-семантическое поле красоты («die Schönheit») субъекта и объекта в немецком языке

Лексема «Aussehen» в значении «äußere Erscheinung» — «(внешнее) явление, внешний вид, внешность, внешний облик» вошла в употребление с XVII века и восходит к общегерманскому глаголу «sehen» в значении «следить глазами за кем-либо» [5. С. 662].

Префикс «aus» является общегерманским наречием [Сравните: средневерхненемецкий — «ūz», готский — «ūt», английский — «out», шведский — «ut»], которое основывается в индоевропейских языках на индоевропейском корне «*ǵd-» в значении «что-либо вверх, наружу», т.е. указывает на движение вверх, наружу по направлению от говорящего.

В западногерманских языках наречие «aus» приобрело функцию предлога. В современном употреблении наречие «aus» в качестве самостоятельного слова редко употребляется. Как было сказано выше, от «aus» произошло слова «außer» и «äußere» [5. С. 53].

Итак, этимология слов «äußere» и «Aussehen» дает нам возможность понимания единства, существующего на основе «aus», к которому восходят обе лексемы, представляющие микрополя красоты и безобразия как противоположные стороны.

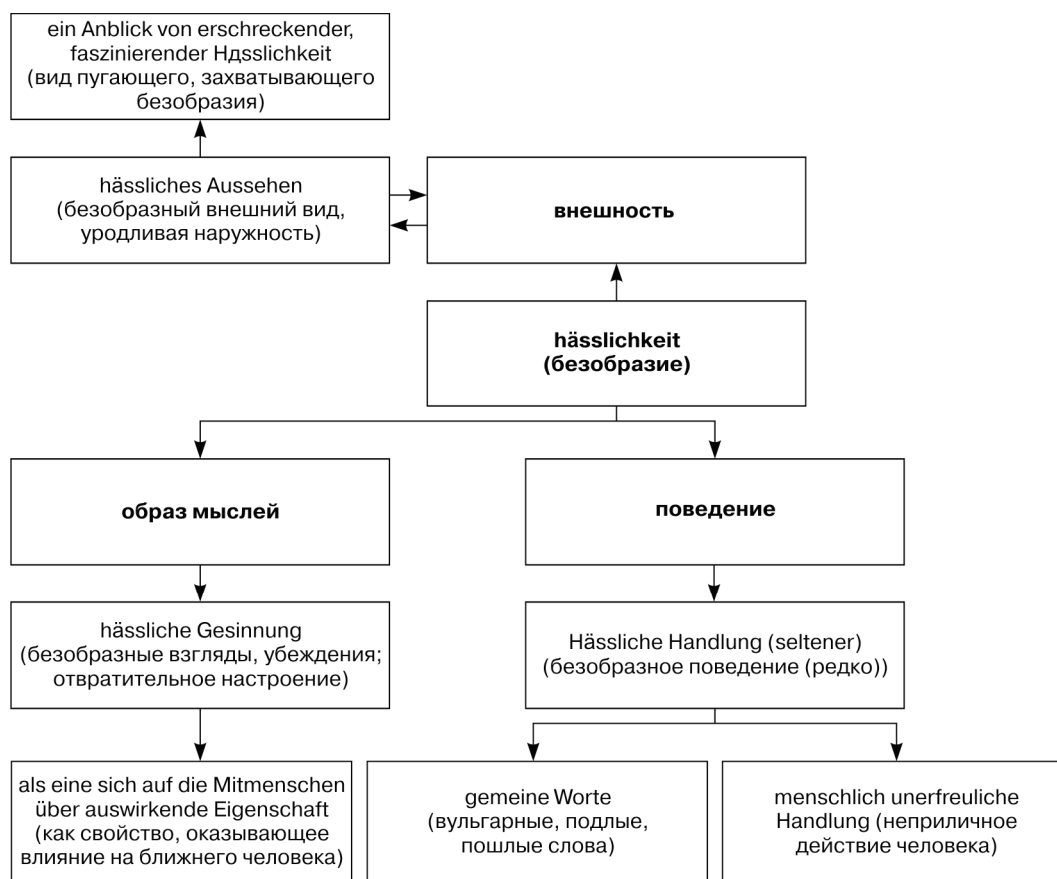

Рис. 2. Лексико-семантическое поле безобразия субъекта («die Hässlichkeit») в немецком языке

«Aus», «äußere» и «sehen» указывают на движение наружу от человека. Отсюда становится понятно, почему лексема «Aussehen» в современном немецком языке имеет значение «внешний вид, наружность».

Хотелось бы подробнее рассмотреть этимологию слов «erschreckend» и «makellose», входящих в микрополя «ein Anblick von erschreckender, faszinierender Hässlichkeit» («вид пугающего, захватывающего безобразия») лексико-семантического поля безобразия и «die strahlende, makellose, jugendliche Schönheit» («сияющая, незапятнанная, девственная, юная красота») лексико-семантического поля красоты в немецком языке.

Причастие «erschreckend», образованное от «schrecken» в современном значении «пугать, испугать, прийти в ужас» [Сравните: средневерхненемецкий — «erschrecken» в значении «вскакивать от испуга», древневерхненемецкий — «schreSCAN» — «прыгать»] уходит корнями в XI век и употребляется в двух значениях: 1. «испуганно вскакивать» и 2. «приводить кого-либо в ужас» [5. С. 650].

Лексема «makellos» восходит к имени существительному «Makel» [средневерхненемецкий — «makel»] в значении «позорное пятно, позор, изъян, недостаток», которое было заимствовано из латинского языка «macula» — «пятно, рубец;

позорное пятно» и стало употребляться с XII века. Лексема «makellos» появилась лишь в XVIII веке и вошла в употребление со значением «без греха, без недостатков» [5. С. 434].

Единство двух лексем «erschreckend» и «makellose», представляющих противоположные стороны одного явления, просматривается в исторической семантике, которая выделяет неожиданные действия человека («auffahren, springen») или то, что появляется внезапно и бросается в глаза («Fleck»).

Диалектическая связь между лексемами «erschreckend» — понятия безобразия — и «makellose» — понятия красоты — проявляется в субъекте, а именно: в его внешности и внутренней сути. Однако существуют противоречия, которые нельзя отделить от единства противоположностей.

Лексема «erschreckend» в значении «страшный, ужасающий, пугающий» представляет наружность человека, выделяющуюся своей неприглядностью, а это отражает внешнюю сторону проявления некрасоты, в отличие от лексемы «makellose», подчеркивающей внутреннюю сущность человека, а конкретнее: позитивные внутренние качества («безупречный, безукоризненный, незапятнанный»), т.е. «не имеющий недостатков, ничем не опороченный, безгрешный».

Борьба противоположностей красоты (лексема «die Schönheit») и безобразия (лексема «die Hässlichkeit») заключается в столкновении внешней стороны проявления некрасоты человека (лексема «erschreckend») со стороной внутренней (лексема «makellose»), в которой выделяются духовные и душевные внутренние ценности. В этом и есть суть диалектического противоречия как взаимоотношения между противоположными сторонами, возникающими и развивающимися в процессе истории.

С целью дальнейшего определения единства и борьбы противоположностей красоты и безобразия в немецком языке мы сопоставим лексему «strahlend» («сияющий») микрополя «die strahlende, makellose, jugendliche Schönheit» («сияющая, незапятнанная, девственная, юная красота») лексико-семантического поля красоты и лексему «faszinierend» («блистательный») микрополя «ein Anblick von erschreckender, faszinierender Hässlichkeit» («вид пугающего, захватывающего безобразия») лексико-семантического поля безобразия.

Причастие I «strahlend» образовалось от глагола «strahlen», который восходит к западногерманскому имени существительного «Strahl» [Сравните: средневерхненемецкий — «strāl[e]», древневерхненемецкий — «strāla», нидерландский — «straal», древнеанглийский — «stræ»], употребляемого ранее в древних языках в значении «стрела». Оно родственно русскому слову «strela» и принадлежит в значении «полоса, черта, линия» к индоевропейскому корню «*ster[ə]-» — «кружить вокруг чего-либо, касаться, дотрагиваться до чего-либо», «распространять, разбрасывать».

Первоначально слова с семантикой «полоса, черта, линия» означали с помощью родственных слов «Strieme» и «Strähne» — «полоса, рубец, полоска». Слово «der Strahl» в значении «стрела» сохранялось в немецком языке до XVI века, хотя уже в период с VIII по XI век, вероятно, под влиянием античных представлений, семантика данной лексемы была связана с молнией (древневерхненемец-

кий — «donarstrāla» — «стрела грома»). С XVI века лексема «Strahl» стала употребляться со значениями «солнечная стрела, стрела света» как образное описание природы.

В настоящее время происхождение лексемы «Strahl» забыто. Общепринятой считается связь употребления данного слова с представлением о прямом световом луче, особенно в физике (начиная с XVIII века).

Глагол «strahlen» как производное слово от «Strahl» вошло в употребление с XVI века, сначала от «Blitz» — «молния», имело значения «посылать молнию, блестять, сиять; выглядеть очень веселым и счастливым» [5. С. 716].

Данные значения лексемы «strahlen» сохранились по настоящее время [Сравните: «Die Sonne strahlt» — «Солнце сияет», «Die Sterne strahlen» — «Звезды блестят», «Er strahlt vor Freude» — «Он сияет от радости», т.е. веселится, «Ihre Augen strahlen vor Glück» — «Ее глаза сияют от счастья», т.е. она выглядит счастливой].

Из этого следует, что уже изначально в семантике выделялась внутренняя сущность человека, а именно гармония.

Лексема «strahlend» обладает в современном немецком языке значениями, которые выделяют либо привлекательные внешние данные человека (*сияющий вид, ясный взгляд*), либо внутренние человеческие сущность и ценности (*безоблачное счастье, яркий талант, лучезарные мечты, высокий и чистый голос*). Следовательно, человек занимает ведущее место в семантике слова «strahlend».

Лексема «faszinierend» лексико-семантического поля безобразия образована от глагола «faszinieren» в значении «очаровывать, обвораживать, ослеплять, околдовывать», который был заимствован в XVIII веке из латинского языка «fascinare» — «сглазить; околдовывать, заколдовывать; очаровывать, обвораживать, ослеплять» [5. С. 177].

Из этого следует, что лексема «faszinieren» обозначает действие человека по созданию внешней красоты, а отсюда лексема «faszinierend» понимается как «способный очаровывать, увлекать своим блестящим, т.е. великолепным, превосходным и замечательным внешним видом» и имеет значения «блистательный, очаровательный, захватывающий, увлекательный».

В современном употреблении лексема «strahlend» помимо семантики «внутреннее состояние человека», в котором он счастлив, весел, талантлив, обладает значениями, подчеркивающими привлекательную своей красотой внешность, что связывает ее с лексемой «faszinierend», которая обозначает внешность, притягивающую своим безобразием.

Диалектическое противоречие между лексемами «strahlend» и «faszinierend», выступающее как взаимоотношение противоположностей красоты и безобразия, заключается в отсутствии у лексемы «faszinierend» семантики, обозначающей внутренние ценности, внутренний мир человека.

Микрополе «die strahlende, makellose, jugendliche Schönheit» — «сияющая, незапятнанная, юная красота» лексико-семантического поля красоты в немецком языке характеризуется наличием силы только притягивания к внешней красоте человека.

Микрополе «Anblick von erschreckender, faszinierender Hässlichkeit» — «вид пугающего, захватывающего безобразия» лексико-семантического поля безобразия в немецком языке отражает в семантике внутреннее противоречие, заключающееся в одновременном двунаправленном по отношению друг от друга действии, т.е. лексема «erschreckend» — «пугающий» — обладает отталкивающим эффектом, а лексема «faszinierend», наоборот, силой, которая притягивает, в отличие от микрополя красоты внешности, которое только привлекает.

В качестве противоположных моментов, рассматриваемых нами как диалектическое противоречие между микрополями красивой и безобразной внешности человека, можно утверждать о наличии в микрополе безобразия внешности отталкивающей силы, которая отсутствует в микрополе красивой внешности.

Как диалектическое противоречие выступают понятия красоты и безобразия, раскрывающие противоположные стороны, пребывающие в вечной борьбе. Целесообразно сопоставить лексико-семантические поля красоты («die Schönheit») и безобразия («die Hässlichkeit») в немецком языке с целью выделения общих и отличительных сторон противоположных понятий.

Диалектическая связь лексико-семантических полей красоты и безобразия в немецком языке проявляется во внешности субъекта, занимающего центральное место в семантике. Однако принцип противоречия отражает противоположные стороны, а именно: лексико-семантическое поле красоты — внешняя **красота** человека, а лексико-семантическое поле безобразия — **безобразие** во внешности.

В результате компаративного анализа становится понятно, что в лексико-семантическое поле красоты в немецком языке входят микрополя, которые не имеют соответствия в лексико-семантическом поле безобразия и наоборот, а именно: лексико-семантическое поле лексемы «die Schönheit» включает микрополя, обозначающие красоту объектов — природы, города, страны, мира в целом и красоту человеческого голоса, пения.

Однако лексико-семантическое поле лексемы «die Hässlichkeit» представлено микрополями, выделяющими безобразие субъекта во взглядах и действиях, что отсутствует в лексико-семантическом поле лексемы «die Schönheit».

Следовательно, лексико-семантическое поле понятия красоты включает кроме субъекта и объект, что отличает его от лексико-семантического поля безобразия, в котором присутствует только субъект, совершающий неприличные действия и использующий вульгарную лексику. В этом заключаются противоречия между понятиями красоты и безобразия в немецком языке.

Сопоставительный анализ показал, что в результате представления лексико-семантического поля красоты («die Schönheit») в немецком языке выделяются только позитивные стороны проявления красоты, которые обозначают то, что привлекает своим внешним видом (микрополе «die klassische Schönheit des Stils», микрополе «die Schönheit des Gesichts», микрополе «ungewöhnliche Schönheit», микрополе «verblühte Schönheit»), благозвучностью (микрополе «die Schönheit des Gesangs»), гармоничностью (абстрактное), проявляющейся в природе (микрополе «die landwirtschaftliche Schönheit, die Schönheit der Umgebung»), пра-

вильностью линий (микрополе «die Schönheiten der Stadt, des Landes, der Welt»), сочетанием красок (микрополе «die ganze natürliche Schönheit»), внешним видом и внутренним содержанием (микрополе «die strahlende, makellose, jugendliche Schönheit»).

В противоположность лексеме «die Schönheit» лексема «die Hässlichkeit» представляет в значениях микрополей негативные стороны, которые образуются из неприглядности (микрополе «hässliches Aussehen»), бездуховности (микрополе «hässliche Gesinnung») и неэтичного поведения (микрополе «hässliche Handlung»).

В этом плане действует философский закон о единстве и борьбе противоположностей, когда единство как дифференциальная сущность представляют базовые лексемы «die Schönheit» и «die Hässlichkeit», являющиеся антиподами.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Корсакова Ю.С.* «Лексико-семантическая репрезентация концепта «помогать» в немецком и русском языках». — Тамбов, 2007.
- [2] *Немецко-русский словарь: Ок. 95 000 слов / Под ред. К. Лейна и др.* — М.: Русский язык, 1992.
- [3] *Русско-немецкий словарь: Ок. 5300 слов / Под ред. Е.И. Лепинг, Н.П. Страховой, К. Лейна и Р. Эккерта.* — 9-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1983.
- [4] *Duden C. Deutsches Universalwörterbuch. 6., überarbeitete und erweiterte Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion.* — Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2007. — S. 3427.
- [5] *Duden C. Etymologie. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2, völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage von Günther Drosdowski.* — Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 1989. — Duden Band 7. — S. 55.

DIALECTICAL APPROACH TO STUDY LEXICO-SEMANTIC FIELDS OF BEAUTY AND UGLINESS IN GERMAN

N.V. Popova

Michurinsk State Agricultural University
Internatsionalnaya str., 101, Michurinsk, Tambov region, Russia, 393760

The results of comparative analysis of lexico-semantic fields of beauty and ugliness in German as dialectical unity and struggle of two opposite phenomena are presented in the article.

Key words: lexicon, semantics, dialectics, «beauty», «disgrace», German language.